ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

CC BY 4.0

DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-4-252-261
УДК 336(045)
JEL E58, G21, O16

Оценка финансовой доступности северных регионов России

А.А. Курилова
Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Многомерная оценка финансовой доступности имеет ключевое значение как для понимания финансовой стороны жизни населения, так и государства в целом. Северные территории играют огромную роль в жизни современной России. **Цель** исследования — сравнительная оценка финансовой инклюзивности северных регионов России с 2000 по 2022 г., а также выявление основных тенденций и факторов, оказывающих существенное влияние на распространение финансовой доступности в этих регионах. Для достижения цели была поставлена **задача**: выявить и оценить основные факторы, влияющие на финансовую доступность северных регионов России и составить их рейтинг, опираясь на анализ влияющих факторов. Предложенный в данной работе подход, основанный на двухэтапном анализе главных компонент (Principal Component Analysis, PCA) путем эндогенного присвоения весов и формирования сводного индекса, позволил избавиться от субъективного процесса взвешивания показателей и сформировать многомерную оценку финансового благополучия и благосостояния. Для выделения главных компонент использовался критерий Кайзера. Сделан **вывод**, что основными влияющими факторами являются: количество действующих кредитных организаций и их филиалов, а также средства (вклады) юридических и физических лиц в рублях и физических лиц — в иностранной валюте. Полученные индексы финансовой доступности позволили провести рейтинговую оценку регионов, обнаружив существенные изменения с течением времени. **Результаты** исследования позволят оценить эффективность существующей политики и послужат основой для разработки целевых мероприятий, направленных на достижение конвергенции в сфере финансовой доступности на севере России.

Ключевые слова: арктические и северные регионы; финансовая доступность; Россия; кредитные организации; вклады; кредиты

Для цитирования: **Курилова А.А. Оценка финансовой доступности северных регионов России. *Финансы: теория и практика.* 2025;29(4):252-261. DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-4-252-261**

ORIGINAL PAPER

Assessment of Financial Inclusion of Russia's Northern Regions

A.A. Kurilova
Togliatti State University, Togliatti, Russian Federation

ABSTRACT

Multidimensional assessment of financial inclusion is crucial for understanding both the financial aspect of people's lives and the state's overall financial situation. The northern territories play a significant role in modern Russia, and it is important to study their financial inclusion. The aim of this study is to compare financial inclusion in the northern regions of Russia between 2000 and 2022 and identify the main trends and factors influencing financial accessibility in these areas. To achieve this goal, we need to identify and analyze the main factors that affect financial accessibility in the northern regions and create a rating based on these factors. This will help us better understand the current situation and make informed decisions about future policies. The approach proposed in this paper, which is based on a two-stage principal component analysis (PCA), allows us to get rid of subjective processes in the weighing of indicators and form a comprehensive assessment of financial well-being. This method involves endogenous assignment of weights and the creation of a composite index. The Kaiser criterion is used to identify the main components. As a result of our study, we have determined that the most significant factors influencing financial well-being are the number of operating credit institutions, their branches, and funds (deposits) held by legal entities and individuals, both in rubles and foreign currency. We have also developed financial accessibility indices that allow us to conduct rating assessments of regions and identify

© Курилова А.А., 2025

significant changes over time. The results of the study will help us to evaluate the effectiveness of the current policy and provide a basis for developing targeted measures to achieve convergence in financial accessibility in northern Russia.
Keywords: Arctic and Northern regions; financial inclusion; Russia; credit organizations; deposits; loans

For citation: **Kurilova A.A. Assessment of financial inclusion of Russia's Northern regions. *Finance: Theory and Practice*. 2025;29(4):252-261. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-4-252-261**

ВВЕДЕНИЕ

В последнее время политики стали уделять больше внимания финансовой инклюзивности, стремясь обеспечить устойчивый экономический рост, особенно в развивающихся странах. Однако вопрос о том, способствует ли финансовая доступность экономическому росту, остается спорным из-за противоречивых данных в литературе [1].

Финансовая инклюзивность способствует развитию человеческого потенциала, поддерживая инклюзивный рост, экономическое развитие и финансовое углубление. Результаты исследований показывают, что расширение доступа к финансовым услугам через предоставление доступа к банковским услугам положительно и значительно способствует стабильности банковского сектора, что приводит к повышению устойчивости банков [2].

С 2016 г. исследования, посвященные финансовой доступности в регионах разных континентов, получили довольно широкое распространение.

Например, W.D. Bekele в своем исследовании провел сравнительный анализ факторов, влияющих на финансовую доступность в Кении и Эфиопии на макро- и микроуровне [3]. В ряде исследований изучался вопрос финансовой доступности в африканских странах. Например, в исследовании J.C. Kouladoum et al. изучалась связь между цифровыми технологиями и финансовой доступностью в 43 африканских странах, и было установлено, что уровень финансовой доступности повышается по мере развития цифровых технологий [4]. В более поздних статьях (A. Girón et al., 2021) исследуется взаимосвязь между индексом финансовой доступности и переменными развития в наименее развитых странах Азии и Африки и утверждается, что экономический рост ведет к финансовой доступности [5].

Одними из первооткрывателей индексов финансовой доступности стали M. Sarma и J. Pais [6]. Во многих странах обеспечение финансовой доступности является одним из приоритетов политики развития.

В последнее время финансовая доступность в Китае достигла значительного прогресса, обозначив уникальный путь развития, благодаря поддержке политики и нормативных актов, а также быстрому развитию и применению цифровых технологий [7, 8].

Исследование финансовой доступности в наименее развитых странах Азии и Африки показало, что улучшение доступа к финансовым услугам повышает уровень официальных сбережений. Это, в свою очередь, способствует развитию стран [4, 5].

Чтобы сравнить финансовую доступность в разных странах или регионах, нужен комплексный показатель. Он должен учитывать все аспекты этой доступности [9, 10].

Правительство Индонезии создало национальную стратегию по повышению уровня финансовой доступности. Исследование S.M. Damayanti et al. [11] выявило ключевые факторы, влияющие на индекс финансовой доступности: безработицу, доступ к интернету и проблемные кредиты. В многочисленных исследованиях были построены индексы финансовой доступности для Индонезии с использованием многомерного подхода [12, 13].

Согласно результатам исследования, охват финансовыми услугами оказывает долгосрочное влияние на развитие человеческого капитала в странах Южной Азии, в то время как в краткосрочной перспективе он положительно влияет на экономический рост [14].

Анализ главных компонент также показал, что качество управления отрицательно сказывается на финансовой доступности, но положительно влияет на финансовую стабильность. Кроме того, финансовая доступность положительно влияет на финансовую стабильность в Азии [15].

Мобильные технологии в целом могут способствовать экономическому развитию и финансовой доступности в странах Африки к югу от Сахары [16].

В настоящее время существует большой интерес к созданию более доступной финансовой системы, особенно с использованием цифровых денег в качестве инструмента для продвижения финансовой инклюзивности [17]. Финтех прямо или косвенно влияет на неравенство через вовлечение в финансовую систему [18]. Кроме того, вовлеченность в финансовые услуги через использование сберегательных счетов существенно влияет на участие в фондовом рынке [19]. По мнению Л. Игониной, оценки финансовой инклюзивности связаны с определением степени доступности финансовых услуг для экономических агентов [20]. Как верно отмечает С. Мирошниченко,

повышению цифровой финансовой доступности будет способствовать развитие цифровой грамотности потребителей [21].

Что касается анализа финансовой доступности в арктических регионах, результаты исследований показывают положительное и значительное влияние финансового развития на устойчивую конкурентоспособность и способствуют эффективности использования ресурсов и социальной сплоченности. Однако чрезмерная эксплуатация природных ресурсов может принести краткосрочные выгоды местному и региональному сообществу, но может поставить под угрозу долгосрочную устойчивость Арктики. Таким образом, финансовый сектор должен сосредоточиться на поддержке финансирования и инвестиционной деятельности в альтернативные экологически чистые технологии и предприятия, чтобы сократить чрезмерную эксплуатацию природных ресурсов [22].

Общее состояние финансовой доступности в России можно охарактеризовать как удовлетворительное.

Как отмечается в Стратегии повышения финансовой доступности в Российской Федерации на 2018–2020 годы, в России все еще существует ряд нерешенных проблем, связанных с финансовой доступностью в силу уникальных особенностей страны, включая ее географические и демографические характеристики, экономические условия и относительно молодой возраст российского финансового рынка. Одной из таких проблем является сложность преодоления «последней мили», т.е. вопрос взаимодействия с теми категориями населения, которые проживают в сельской местности, отдаленных, малонаселенных и труднодоступных районах, в том числе в северных регионах России, где сложно регулярно получать услуги, в том числе посредством удаленного доступа к финансовым услугам.

Основные проблемы работы с удаленными, малонаселенными или труднодоступными территориями, к которым относятся регионы Севера России, связаны с отсутствием точек доступа к финансовым услугам (в том числе POS-терминальных сетей и агентских сетей) и их концентрацией в крупных населенных пунктах; ограниченной функциональностью общедоступных автоматических устройств, агентской сети; низкой заинтересованностью или ограниченными возможностями поставщиков финансовых услуг, а также отсутствием точек доступа к финансовым услугам.

Цель исследования — сравнительная оценка финансовой инклюзивности северных регионов России с 2000 по 2022 г., а также выявление основных тенденций и факторов, оказывающих существенное влияние на распространение финансовой доступности в северных регионах России.

В ходе исследований были поставлены задачи выявления и оценки основных факторов, влияющих на финансовую доступность северных регионов России, а также проведение рейтинговой оценки данных регионов на основе сводного показателя финансовой доступности, рассчитанного с использованием подхода, основанного на двухэтапном анализе главных компонент (PCA) путем эндогенного присвоения весов.

Северные территории играют огромную роль в жизни современной России. В первую очередь это источник минеральных ресурсов. Например, по запасам углеводородов в северных регионах России сосредоточено более 20% российских запасов нефти и более 70% запасов газа. В отличие от других стран, имеющих северные территории и добывающих углеводороды, Россия обладает самыми высокими запасами углеводородов.

Неоднородность и отсутствие четкой структуры списка регионов привели к трудностям в правоприменительной практике. В данном исследовании к северным регионам России отнесены: Республика Карелия, Коми, Красноярский край, Архангельская область, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, Республики Саха (Якутия), Мурманская область, Ненецкий, Чукотский, Ямало-Ненецкий автономные округа и Камчатский край, Магаданская область.

Многомерная оценка финансовой доступности имеет ключевое значение как для понимания финансовой стороны жизни населения, так и государства в целом.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Набор данных охватывает 8 регионов севера России за период 2000–2022 гг.

Одной из основных проблем в исследованиях финансовой доступности является ограниченное привлечение субъективных показателей, однако данное исследование опирается как на объективные, так и на субъективные показатели, собранные Банком России и Росстатом.

В данном исследовании оценивается доступность финансовых услуг на Севере России. Учитывая, что финансовая доступность определяется тремя измерениями: проникновение, вовлеченность и использование финансовых услуг, в данном исследовании рассчитывается сводный индекс финансовой доступности на основе имеющихся показателей.

Для решения основного вопроса исследования показатель финансовой доступности строится с ис-

пользованием двухэтапного анализа главных компонент (PCA) путем эндогенного присвоения весов.

В частности, этот подход позволяет устранить критику произвольного выбора весов и всесторонне отразить степень финансовой доступности. Он является полезным инструментом для разработки политики и оценки финансовой доступности на Севере России. При этом рассчитанный индекс финансовой доступности выделяет те факторы, которые действительно важны в конкретный период и влияют на распределение финансовой доступности по Северу России.

Анализ главных компонент позволяет снизить размерность данных и найти новые скрытые измерения, основанные на зависимости исходных данных. Для выделения главных компонент (главных факторов) использовался критерий Кайзера, согласно которому сохранялись только те компоненты, собственное значение которых было больше единицы.

Результаты этого анализа позволят понять эффективность существующей политики и послужат основой для разработки целевых мероприятий, направленных на достижение большей конвергенции в сфере финансовой доступности на севере России.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Проанализированы показатели финансовой доступности, взятые с сайта Федеральной службы государственной статистики. На первом этапе было изучено 10 показателей, доступных для всех регионов севера России с 2000 по 2022 г., включая показатели инфраструктуры и вовлеченности. К этим показателям относятся:

1. Количество действующих кредитных организаций.

2. Количество действующих филиалов кредитных организаций в субъекте.

3. Средства (вклады) юридических и физических лиц в рублях, привлеченные кредитными организациями (по месту привлечения средств; на начало года; млн руб.).

4. Средства (вклады) юридических и физических лиц в иностранной валюте, привлеченные кредитными организациями (исходя из места привлечения средств; на начало года; млн руб.).

5. Средства (вклады) физических лиц в иностранной валюте, привлеченные кредитными организациями.

6. Задолженность по кредитам в иностранной валюте, предоставленная кредитными организациями физическим лицам (по месту нахождения заемщиков; на начало года; млн руб.).

7. Задолженность по кредитам в российских рублях, предоставленная кредитными организациями юридическим лицам (по месту нахождения заемщиков; на начало года; млн руб.).

8. Задолженность по кредитам в иностранной валюте, предоставленная кредитными организациями юридическим лицам (по месту нахождения заемщиков; на начало года; млн руб.).

9. Задолженность по кредитам в российских рублях, предоставленная кредитными организациями физическим лицам (по месту нахождения заемщиков; на начало года; млн руб.).

10. Средства (вклады) физических лиц в рублях, привлеченные кредитными организациями (по месту нахождения привлеченных средств; на начало года; млн руб.).

Анализируя количество кредитных организаций в северных регионах, следует отметить их сокращение с течением времени. Так, для Республики Коми характерно снижение количества кредитных организаций с 7 до 1, в Архангельской области к 2022 г.— с 5 до 0, в Красноярском крае — с 12 до 1, в Республике Саха (Якутия) и в Камчатском крае произошло снижение с 8 организаций до 1.

В Ханты-Мансийском автономном округе — Югре в первое десятилетие до 2010 г. наблюдался значительный рост кредитных организаций: 3 до 12. Но впоследствии они закрылись, и к 2022 г. их осталось всего три.

Аналогичная ситуация наблюдалась и с количеством филиалов кредитных организаций. Практически во всех регионах Севера их количество к 2022 г. резко сократилось.

Выраженное снижение количества филиалов кредитных организаций в 2022 г. наблюдается в Мурманской области (с 26 до 1), Красноярском крае (с 76 до 11), Республике Саха (Якутия) (с 51 до 3), в Камчатском крае (с 21 до 2), в Магаданской области (с 20 до 1), а в Чукотском автономном округе из 7 филиалов кредитных организаций в 2022 г. не осталось ни одного. В Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах наблюдалась тенденция к увеличению количества филиалов кредитных организаций до 2015 г., а затем их частичное закрытие.

Анализируя фактор средств (депозитов) юридических и физических лиц в иностранной валюте, необходимо отметить его снижение в объемах в регионах севера России с течением времени.

Что касается депозитов юридических и физических лиц в рублях, то наблюдается значительная тенденция их роста к 2022 г., что можно наблюдать в таких регионах, как Ханты-Мансийский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ и Красноярский край.

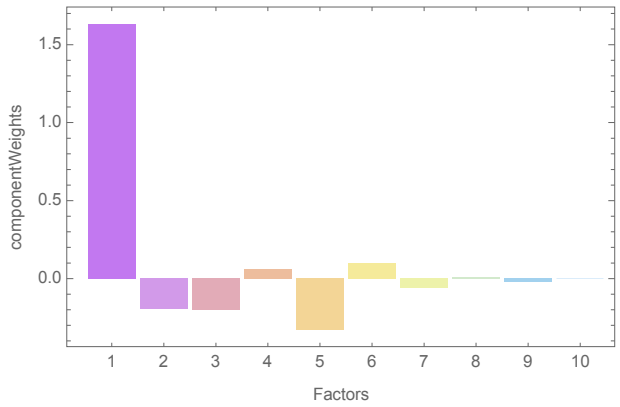

Рис. 1 / Fig. 1. **Веса компонентов и их влияние, 2000 г. / Component Weights and Their Effects, 2000**

Источник / Source: расчеты автора на основе статистических данных, полученных с сайта Росстата / Author's calculations based on statistical data obtained from the Rosstat website.

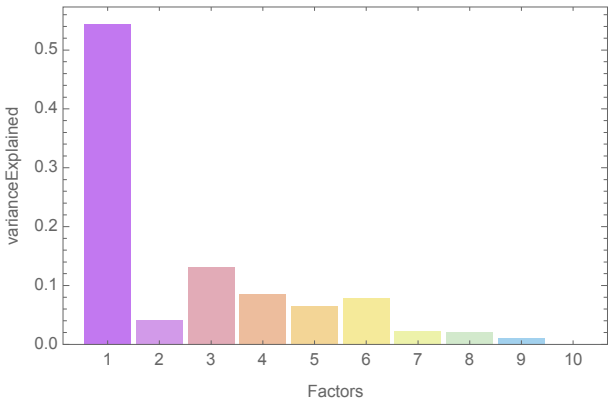

Рис. 2 / Fig. 2. **Диаграмма визуализации собственных значений для 2000 г. / The Visualization Diagram of Eigenvalues for the Year 2000**

Источник / Source: расчеты автора на основе статистических данных, полученных с сайта Росстата / Author's calculations based on statistical data obtained from the Rosstat website.

Рассмотрим результаты анализа главных компонент в 2000, 2010 и 2022 гг. для регионов севера России.

Каждая компонента представляет собой комбинацию исходных переменных характеристик северного региона и описывает некоторую часть дисперсии данных. Вклад каждого компонента показывает, насколько он важен для объяснения изменений в данных.

На *рис. 1* показаны веса компонентов и их влияние, учтенные при формировании индекса финансовой доступности в 2000 г. в северных регионах России.

Как видно из *рис. 1*, наибольший удельный вес имеет фактор № 1 — «Количество кредитных организаций», который оказал положительное влияние на финансовую вовлеченность в 2000 г. Фактор № 5 также оказывает влияние, хотя и отрицательное. Все остальные факторы не имеют особого веса и влияния в совокупности факторов.

Диаграмма визуализации собственных значений для 2000 г. представлена на *рис. 2*.

Первая главная компонента в анализе финансовой доступности регионов севера России связана с фактором № 1 «Количество кредитных организаций». Эта компонента объясняет 54,45% дисперсии данных выходных показателей. Учитывая достаточно высокие заработные платы и среднедушевые доходы населения северных регионов России, удаленность регионов и недостаточное развитие инфраструктуры малонаселенных районов Севера России, количество кредитных организаций в условиях отсутствия цифровой доступности в 2000 г. играло значительную роль.

Вторая основная составляющая при анализе финансовой доступности северных регионов России в 2000 г. была связана с фактором № 3 — «Вклады физических и юридических лиц». Эта компонента объясняет 13,16% дисперсии данных исходных показателей. Это означает, что вариация данного показателя также сильно влияет на вариацию данных при оценке финансовой доступности. Это может означать влияние наличия количества финансово-кредитных организаций на имеющуюся численность населения.

Третья главная компонента (8,5% объясненной дисперсии) связана с показателем «Общий объем депозитов в иностранной валюте». Высокое значение этого показателя связано с высокими среднедушевыми доходами и уровнем заработной платы в северных регионах России, а также с основным направлением финансовых вложений — депозитами в иностранной валюте.

Эти три фактора являются основными объясняющими компонентами при формировании индекса финансовой доступности.

В контексте анализа главных компонент отрицательное значение компонент означает, что изменение данных, связанных с этой компонентой, идет в направлении, противоположном среднему значению данных. То есть если компонент имеет отрицательный вес, это означает, что он описывает обратное отклонение от среднего значения данных. Если компонент имеет положительный вес, то он описывает положительное отклонение от среднего значения. Для интерпретации результатов важно то, какие компоненты оказывают наибольшее влияние на данные.

На *рис. 3* показаны веса компонентов и их влияние, учтенные при формировании индекса финансовой доступности в 2010 г.

Как видно из *рис. 3*, основной удельный вес приходится на фактор № 1 — «Количество кредитных организаций». Однако влияние данного фактора

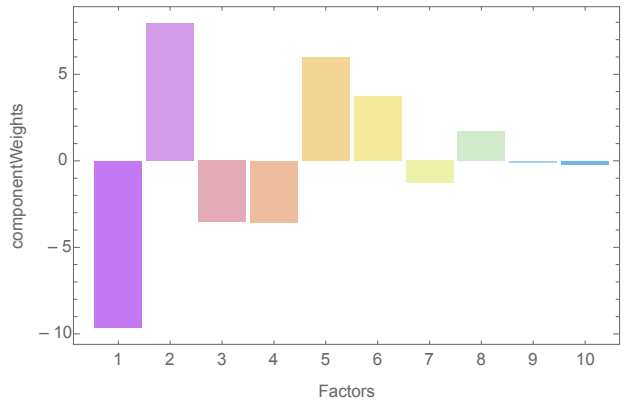

Рис. 3 / Fig. 3. **Веса компонентов и их влияние, 2010 г. / Component Weights and Their Effects, 2010**

Источник / Source: расчеты автора на основе статистических данных, полученных с сайта Росстата / Author's calculations based on statistical data obtained from the Rosstat website.

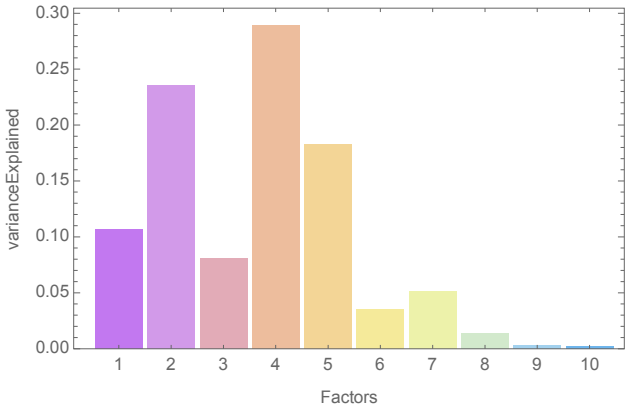

Рис. 4 / Fig. 4. **Диаграмма визуализации собственных значений для 2010 г. / The Visualization Diagram of Eigenvalues for the Year 2010**

Источник / Source: расчеты автора на основе статистических данных, полученных с сайта Росстата / Author's calculations based on statistical data obtained from the Rosstat website.

в 2010 г. отрицательное. Вторым фактором, имеющим наибольший удельный вес, является фактор № 2 — «Количество филиалов кредитных организаций», который оказывает положительное влияние на показатели финансовой доступности. Таким образом, можно говорить об изменении позиций факторов за 10 лет с 2000 по 2010 г. Значение фактора № 5 — «Депозиты физических лиц в иностранной валюте» — увеличилось (18,25%). Схема визуализации собственных значений за 2010 г. представлена на *рис. 4*.

В 2010 г. под влиянием кризиса 2008–2009 гг. ситуация несколько изменилась, и в 2010 г. количество кредитных организаций стало основной объясняющей переменной. Теперь количество филиалов кредитной организации оказывает положительное влияние на формирование индекса финансовой доступности и является вторым основным объясняющим компонентом.

В 2022 г. ситуация изменилась, и основным фактором уже является фактор № 2, который благоприятен для регионов Карелия, Коми, Мурманская и Магаданская область.

Для Архангельской, Мурманской и Магаданской областей наибольшее влияние оказывает фактор № 1, хотя это влияние негативно для финансовой вовлеченности Северного региона. На финансовую доступность Ямало-Ненецкого автономного округа основное влияние оказывает фактор № 3, хотя это влияние также негативно. Фактор № 4 оказывает преобладающее влияние на финансовую доступность в Республике Саха (Якутия).

На *рис. 5* представлены веса компонентов и их влияние, учтенные при формировании индекса финансовой вовлеченности в 2022 г.

Таким образом, в 2022 г. основным показателем остается показатель № 2 — «Количество филиалов кредитных организаций» — и фактор № 3 — «Депозиты физических и юридических лиц в рублях».

Из *рис. 6* видно, что основными составляющими являются фактор № 2 — «Количество филиалов кредитных организаций» — и фактор № 3, имеющий отрицательное значение, — «Вклады физических и юридических лиц».

Первая главная компонента при анализе финансовой доступности регионов севера России связана с фактором № 2 — «Количество филиалов кредитных организаций». Эта компонента объясняет 33,55% дисперсии данных выходных показателей. В связи с разработкой программы и стратегии развития финансовой доступности в малонаселенных и удаленных регионах России, а также развитием цифровизации российских регионов, количество филиалов кредитных организаций в 2022 г. играет значительную роль.

Вторая основная составляющая при анализе финансовой доступности в северных регионах России в 2022 г. связана с фактором № 1 — «Количество кредитных организаций». Эта компонента объясняет 25,08% дисперсии данных исходных показателей. Это означает, что вариация данного показателя также сильно влияет на вариацию данных при оценке финансовой доступности. Это может означать влияние наличия количества финансово-кредитных организаций на финансовую доступность населения регионов Севера России.

На *рис. 7* представлена визуализация факторов за 2000, 2010 и 2022 гг. по регионам, линии на графике обозначают значения различных переменных для разных регионов Севера, что помогает наглядно оце-

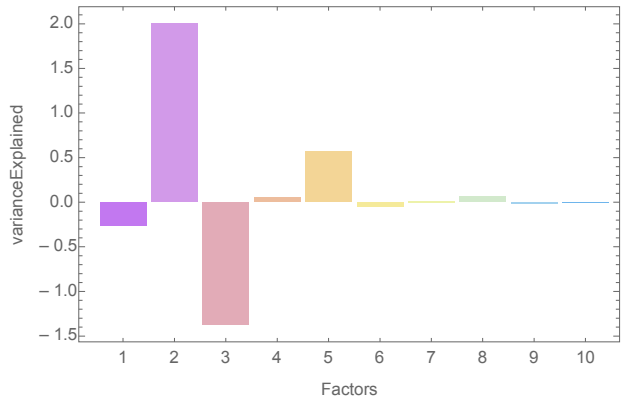

Рис. 5 / Fig. 5. **Веса компонентов и их влияние, 2022 г. / Component Weights and Their Effects, 2022**

Источник / Source: расчеты автора на основе статистических данных, полученных с сайта Росстата / Author's calculations based on statistical data obtained from the Rosstat website.

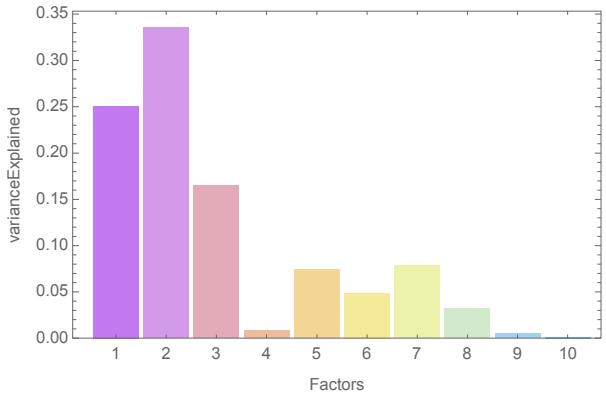

Рис. 6 / Fig. 6. **Диаграмма визуализации собственных значений для 2022 г. / The Visualization Diagram of Eigenvalues for the Year 2022**

Источник / Source: расчеты автора на основе статистических данных, полученных с сайта Росстата / Author's calculations based on statistical data obtained from the Rosstat website.

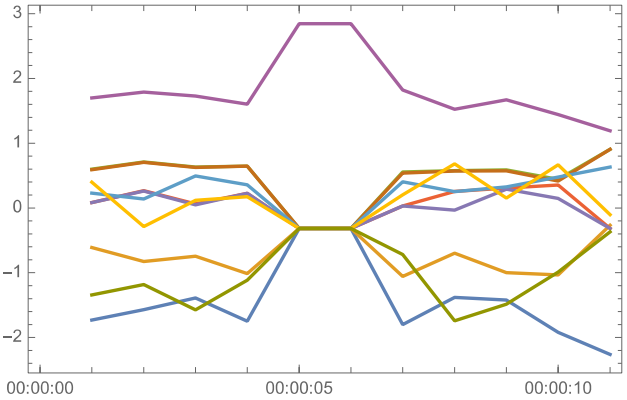

Рис. 7 / Fig. 7. **Визуализация значений факторов для 2000 г. / Visualization of Factor Values for the Year 2000**

Источник / Source: расчеты автора на основе статистических данных, полученных с сайта Росстата / Author's calculations based on statistical data obtained from the Rosstat website.

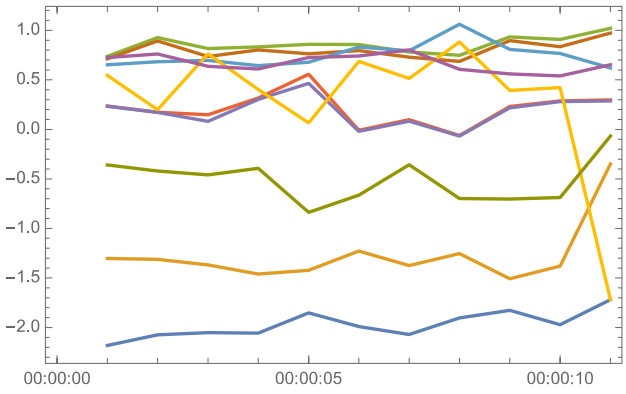

Рис. 8 / Fig. 8. **Визуализация значений факторов для 2010 г. / Visualization of Factor Values for the Year 2010**

Источник / Source: расчеты автора на основе статистических данных, полученных с сайта Росстата / Author's calculations based on statistical data obtained from the Rosstat website.

нить тенденции и другие закономерности в данных по каждому региону (*рис. 7*). Все данные по факторам были логарифмированы и стандартизированы.

Как видно из *рис. 7*, факторы № 4, 5 совпадают для 9 из 10 северных регионов.

На *рис. 8* и *9* можно увидеть, что ситуация в 2010 и 2022 гг. изменилась, и влияние факторов для регионов стало более неоднородным и не совпадает ни по одному исследуемому фактору.

Таким образом, значения показателей изменяются в течение десятилетий, но определенные тенденции и параллели прослеживаются для разных регионов Севера России, например, для Республики Карелия и Республики Коми.

В *таблице* представлен рейтинг регионов Севера России по индексу финансовой доступности за рассматриваемый период, основанный на анализе основных составляющих.

Значения индексов отличаются в течение периода для каждого региона из-за отбора различных основных компонент в каждом периоде, несмотря на то, что все выбранные показатели были нормализованы и стандартизированы.

В *таблице* представлены изменения в рейтинге северных регионов за 22 года. Так, если в 2000 г. Чукотский автономный округ был лидером по финансовой доступности, то в 2010 г. он занимает последнее 11-е место, а в 2022 г.— 7-е.

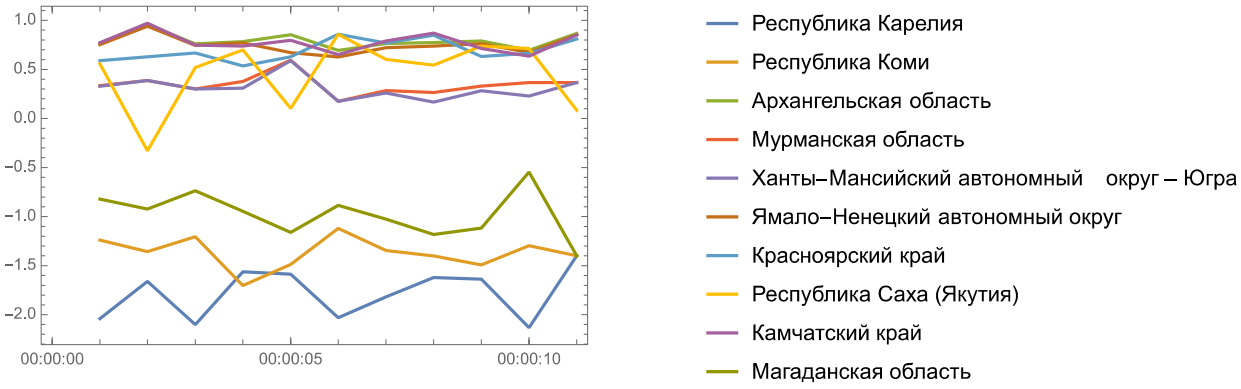

Рис. 9 / Fig. 9. **Визуализация значений факторов для 2022 г. / Visualization of Factor Values for the Year 2022**

Источник / Source: расчеты автора на основе статистических данных, полученных с сайта Росстата / Author's calculations based on statistical data obtained from the Rosstat website.

Таблица / Table

Рейтинг регионов севера России по индексу финансовой доступности за рассматриваемый период / Ranking of the Regions of Northern Russia by Financial Inclusion Index over the Period Under Review

Регион / Region	2000	2010	2022
Красноярский край	3	1	5
Чукотский автономный округ	1	11	7
Ямало-Ненецкий автономный округ	10	7	10
Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	11	10	6
Магаданская область	2	8	4
Мурманская область	4	4	1
Республика Карелия	5	2	8
Архангельская область	9	3	9
Камчатский край	7	9	2
Республика Саха (Якутия)	8	6	3
Республика Коми	6	5	11

Источник / Source: расчеты автора на основе статистических данных, полученных с сайта Росстата / Author's calculations based on statistical data obtained from the Rosstat website.

Что касается Магаданской области, то к 2000 г. она опустилась на 8-е место, но в 2022 г. поднялась на 4-е.

Ханты-Мансийский автономный округ Югра в течение 10 лет сохранял последнее место, но в 2022 г. занял 6-е, улучшив свои показатели. Красноярский край занял 1-е место в 2010 г., улучшив свой рейтинг по сравнению с 2000 г., но к 2022 г. опустился на 5-е место. Ямало-Ненецкий автономный округ как в 2000, так и в 2022 г. занимает лишь 10-е место. Мурманская область в течение 10 лет сохраняла почетное 4-е место, но в 2022 г. стала лидером, заняв 1-е место среди регионов Севера России по уровню финансовой доступности. Республика Карелия в 2010 г. занимала 2-е место, но в 2022 г. ухудшила свои показатели, опустившись на 8-е место. Архангельская область, несмотря на то, что в 2010 г. улучшила свои показатели до 3-го места, в 2022 г. вернулась на 9-е место.

Улучшил свои показатели Камчатский край, который в 2022 г. занял 2-е место. То же самое можно сказать и о Республике Саха. Республика Коми ухуд-

шила свои показатели, опустившись на последнее 11-е место среди регионов Севера России по сравнению с предыдущими десятилетиями.

Таким образом, мы можем наблюдать результаты политики, проводимой в области финансовой доступности в малонаселенных и труднодоступных регионах России, рассматривая изменение факторов, влияющих на финансовую доступность в этих регионах с 2000 по 2022 г. с распространением цифровых платежных инструментов, а также процесс дивергенции в северных регионах России.

Выявленный процесс дивергенции требует дальнейшего изучения причин его распространения, но является важным показателем эффективности государственной политики в отношении финансовой доступности в России и достижения ЦУР 8.

ВЫВОДЫ

На Севере России показатели финансовой доступности неоднородны с точки зрения выявленных факторов, влияющих на нее.

Факторами, характерными для всех трех периодов, являются: количество действующих кредитных организаций, количество действующих филиалов кредитных организаций в субъекте, средства (вклады) юридических и физических лиц в рублях, привлеченные кредитными организациями, средства (вклады) физических лиц в иностранной валюте, которые меняют свое значение с течением времени под влиянием экономических и политических событий.

С 2022 г. большое значение приобретает фактор количества филиалов кредитных организаций, расположенных в регионах Севера России, однако анализ выявил снижение числа филиалов кредитных организаций за анализируемый период в 22 года. Большое значение имеет размер депозитов физических и юридических лиц, однако данный фактор следует рассмотреть более подробно в связи с его негативным влиянием в 2010 г. на формирование индекса финансовой доступности.

Стоит отметить эффективность работы и мероприятий по финансовой доступности регионов Севера и процесс сближения по показателям кредитов, выданных юридическим и физическим лицам как в иностранной валюте, так и в рублях. А также по показателям вкладов физических лиц как в иностранной валюте, так и в рублях. Таким образом, можно говорить о достижении целей проводимой государственной политики в части обеспечения финансовой доступности в малонаселенных и труднодоступных регионах Севера России.

Предложенный в статье подход, основанный на анализе основных компонентов и формировании сводного индекса, позволил избавиться от субъективного процесса взвешивания показателей и дает многомерную оценку финансового благополучия и развития.

Таким образом, экономическим и политическим деятелям, а также лицам, определяющим государственную политику и принимающим решения на всех уровнях, следует принимать во внимание выявленные значимые факторы финансовой доступности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Bakar H.O., Sulong Z. The role of financial inclusion on economic growth: Theoretical and empirical literature review analysis. *Journal of Business & Financial Affairs*. 2018;7(4):1–5. DOI: 10.4172/2167–0234.1000356
2. Vo D.H., Nguyen N.T., Thi-Hong Van L. Financial inclusion and stability in the Asian region using bank-level data. *Borsa Istanbul Review*. 2021;21(1):36–43. DOI: 10.1016/j.bir.2020.06.003
3. Bekele W.D. Determinants of financial inclusion: A comparative study of Kenya and Ethiopia. *Journal of African Business*. 2023;24(2):301–319. DOI: 10.1080/15228916.2022.2078938
4. Kouladoum J.C., Wirajing M.A.K., Nchofoung T.N. Digital technologies and financial inclusion in sub-Saharan Africa. *Telecommunications Policy*. 2022;46(9):102387. DOI: 10.1016/j.telpol.2022.102387
5. Girón A., Kazemikhasragh A., Cicchiello A.F., Panetti E. Financial inclusion measurement in the least developed countries in Asia and Africa. *Journal of the Knowledge Economy*. 2022;13(4):1198–1211. DOI: 10.1007/s13132–021–00773–2
6. Sarma M., Pais J. Financial inclusion and development: A cross country analysis. In: Annu. conf. Human Development and Capability Association (New Delhi, September 10–13, 2008). Holly Springs, NC: HDCA; 2008:10–13. URL: https://icrier.org/pdf/Mandira%20Sarma-Paper.pdf
7. Chen W., Yuan X. Financial inclusion in China: An overview. *Frontiers of Business Research in China*. 2021;15(1):4. DOI: 10.1186/s11782–021–00098–6
8. Li C., Liu X.H., Wang J., Vatavu S., Iosif A.M. Financial inclusion in China: Has input-output efficiency improved? *Economic Computation and Economic Cybernetics Studies and Research*. 2021;55(2):43–60. DOI: 10.24818/18423264/55.2.21.03

9. Simatele M., Maciko L. Financial inclusion in rural South Africa: A qualitative approach. *Journal of Risk and Financial Management*. 2022;15(9):376. DOI: 10.3390/jrfm15090376
10. Ambarkhane D., Shekhar Singh A., Venkataramani B. Developing a comprehensive financial inclusion index. *Management and Labour Studies*. 2016;41(3):216–235. DOI: 10.1177/0258042X16666579
11. Damayanti S.M., Madira D., Rahadi R.A., Putri A.M. Socio-economic, information and communication technology, and banking performance for financial inclusion index in Indonesia. *International Journal of Monetary Economics and Finance*. 2020;13(3):287–295. DOI: 10.1504/IJMEF.2020.108819
12. Umar A.I. Index of Syariah financial inclusion in Indonesia. *Buletin Ekonomi Moneter Dan Perbankan*. 2017;20(1):99–126. DOI: 10.21098/bemp.v20i1.726
13. Hanivan H., Nasrudin N. A financial inclusion index for Indonesia. *Buletin Ekonomi Moneter Dan Perbankan*. 2019;22(3):351–366. DOI: 10.21098/bemp.v22i3.1056
14. Thathsarani U., Wei J., Samaraweera G. Financial inclusion's role in economic growth and human capital in South Asia: An econometric approach. *Sustainability*. 2021;13(8):4303. DOI: 10.3390/su13084303
15. Malik A.H., Md Isa A.H. bin, Jais M. bin, Ur Rehman A., Ali Khan M. Financial stability of Asian Nations: Governance quality and financial inclusion. *Borsa Istanbul Review*. 2022;22(2):377–387. DOI: 10.1016/j.bir.2021.05.005
16. Ahmad A.H., Green C., Jiang F. Mobile money, financial inclusion and development: A review with reference to African experience. *Journal of Economic Surveys*. 2020;34(4):753–792. DOI: 10.1111/joes.12372
17. Gálvez-Sánchez F.J., Lara-Rubio J., Verdú-Jóver A.J., Meseguer-Sánchez V. Research advances on financial inclusion: A bibliometric analysis. *Sustainability*. 2021;13(6):3156. DOI: 10.3390/su13063156
18. Demir A., Pesqué-Cela V., Altunbas Y., Murinde V. Fintech, financial inclusion, and income inequality: A quantile regression approach. *The European Journal of Finance*. 2022;28(1):86–107. DOI: 10.1080/1351847X.2020.1772335
19. Akpene Akakpo A., Amidu M., Coffie W., Abor J.Y. Financial literacy, financial inclusion, and participation of individuals on the Ghana stock market. *Cogent Economics and Finance*. 2022;10(1):2023955. DOI: 10.1080/23322039.2021.2023955
20. Игонина Л.Л. Финансовое развитие и экономический рост. *Вестник Финансового университета*. 2016;20(1):111–120. DOI: 10.26794/2587–5671–2016–20–1–111–120
    Igonina L.L. Financial development and economic growth. *Vestnik Finansovogo universiteta = Bulletin of the Financial University*. 2016;20(1):111–120. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587–5671–2016–20–1–111–120
21. Мирошниченко О.С. Финансовая доступность банковских услуг для потребителей в условиях цифровизации. *Финансы: теория и практика*. 2024;28(6):134–142. DOI: 10.26794/2587–5671–2024–28–6–134–142
    Miroshnichenko O.S. Financial inclusion of banking services for consumers in the context of digitalization. *Finance: Theory and Practice*. 2024;28(6):134–142. DOI: 10.26794/2587–5671–2024–28–6–134–142
22. Yahya F., Abbas G., Hussain M., Waqas M. Financial development and sustainable competitiveness in the Arctic region: A dynamic panel data analysis. *Problemy Ekorozwoju*. 2022;17(1):267–278. DOI: 10.35784/pe.2022.1.24

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Анастасия Александровна Курилова — доктор экономических наук, доцент, профессор, Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Российская Федерация
Anastasia A. Kurilova — Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Prof., Togliatti State University, Togliatti, Russian Federation
https://orcid.org/0000-0002-1943-5675
Aakurilova@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 19.02.2024; после рецензирования 10.03.2024; принята к публикации 27.01.2025.
Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.
The article was submitted on 19.02.2024; revised on 10.03.2024 and accepted for publication on 27.01.2025.
The author read and approved the final version of the manuscript.

Переводчик Н.И. Соколова